

На правах рукописи

Тяжов Алексей Викторович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ЧЕТЫРЕ ОБЩИХ
ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ЕВРОПЕИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород
2008

Работа выполнена на кафедре международных отношений и политологии
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.
Добролюбова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Макарычев Андрей Станиславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кабешев Роман Владимирович

кандидат политических наук,
Леушкин Денис Вячеславович

Ведущая организация: **Санкт-Петербургский государственный университет**

Защита состоится «17» октября 2008 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д – 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ФМО ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «13» сентября 2008 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А.Г. Браницкий

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация – крупнейший сосед Европейского Союза (ЕС). Во многих аспектах важность добрососедских отношений признана обоими партнерами. Москва и Брюссель развили достаточно крепкие связи в соответствии с концепцией «стратегического партнерства». В последнее время, однако, отношения пережили тяжелый период, временами ставя соседей на грань практически полного отчуждения. Очевидно, что ни Россия, ни ЕС не удовлетворены, ни общим состоянием отношений, ни поведением партнеров. Настоящее положение дел может быть охарактеризовано как системный кризис. Юридически, к примеру, сегодняшний уровень отношений находится на низшем из возможных уровней – уровне сотрудничества. Многие споры зашли в тупик, ставя под угрозу будущее отношений. Что необходимо в таких обстоятельствах – это политическая воля, сопряженная со стратегическим видением отношений, и некий прорыв, который сможет заложить основание для нового типа отношений.

Как утверждает представительница обеих сторон, десятого мая 2005 года во время саммита Россия – ЕС с подписанием так называемых «дорожных карт» по четырем общим пространствам (ЧОП), (общее экономическое пространство, общее пространство свободы, безопасности и правосудия, общее пространство внешней безопасности, общее пространство науки и образования, включая культурные аспекты) мы стали свидетелями именно такого события – исторического прорыва, заложившего основы новых, более честных и продуктивных отношений. Подписание было чрезвычайно положительно встречено политическими элитами и в России и в ЕС. Президент Путин, к примеру, заявил, что «принятие «дорожных карт» по общим пространствам России и ЕС серьезно продвинет строительство единой Европы», и «расширит возможности сотрудничества». Москва особо подчеркивала, что подписание «дорожных карт» подтвердило особый статус России в отношениях с Евросоюзом и положило конец отношениям по типу «учитель – ученик», выведя их на новый качественный уровень – уровень подлинного партнерства, отношений равных. Хотя экспертное сообщество было гораздо осторожнее в своих оценках, и многие выражали сомнения в природе данного проекта (было даже отмечено, что пространство является характеристикой вакуума), помня об истекшем СПС, нельзя не признать, что ЧОП представляют собой основополагающий документ в отношениях «стратегических партнеров».

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на всю важность для российско-европейских отношений, в академическом дискурсе пространствам уделяется достаточно мало внимания. Более того, отсутствует даже четкое понимание того, что на самом деле ЧОП представляют собой: признание особого статуса России по отношению к ЕС или пример политики

обусловленности (policy of conditionality), план действий или декларацию о намерениях.

Как отмечают многие российские эксперты, для полного понимания природы проекта по созданию общих пространств, его следует рассматривать в общем контексте российско-европейских отношений. Некоторые исследователи придерживаются той точки зрения, что подписание «дорожных карт», вместо действия чрезвычайной важности на поверку оказывается лишь политическим жестом, призванным «прикрыть концептуальный вакуум в отношениях». Как уже отмечалось выше, срок действия СПС истек в 2007 году. Многие эксперты выражали озабоченность тем, что т.к. не все его положения были выполнены, соглашение не будет заменено документом равным ему по статусу, как, в конечном счете, и закончилась эта история – стороны не смогли договориться об основополагающем договоре, и на данный момент у юридической базы отношений взаимоотношений имеется «временный» статус, что явно не соответствует уровню «стратегических партнеров».

Кроме того, с юридической точки зрения, определение пространств отсутствует. С политической точки зрения их наполнение, видимо, также не принесет много пользы России. В настоящее время Москва столкнулась с проблемой, заключающейся в том, что вместо нового соглашения Россия получила только «дорожные карты», предусматривающие фактически один лишь диалог.

Западные исследователи также продемонстрировали достаточно скептический настрой в отношении перспектив успешной реализации нового проекта в российско-европейских отношениях. Майкл Эмерсон, к примеру, заявил, что по своей природе этот проект напоминает «Евро-русский дипломатически-бюрократический борщ». Пекка Сутела также сомневается в успехе пространств. Он подчеркивает важность проблем в экономической сфере по причине асимметричной природы сотрудничества и утверждает, что еще многое должно быть сделано для того, чтобы общее экономическое пространство (а именно в нем на данный момент достигнуты наибольшие успехи) достигло уровня, предусмотренного в «дорожной карте» по данному пространству. Фрейзер Кемерон и Ярек Доманьски подобно российским экспертам анализируют общие пространства в общем контексте российско-европейских отношений. Тем не менее, они подчеркивают непоследовательности в российском подходе и его недостатки, утверждая, что партнерам предстоит столкнуться с серьезными проблемами при реализации ЧОП, так как Россия «все еще движима менталитетом супердержавы и зачастую воспринимает изменения, происходящие в мире, как игру с нулевой суммой».

В более широком плане важность имеют и исследования российских авторов, анализирующих различные аспекты современного состояния российско-европейских отношений, т.к. общий контекст отношений наложил

свой отпечаток на положения и цели ЧОП. Так, Андрей Макарычев анализирует перспективы российско-европейских отношений на примере взаимодействия ЕС и северо-западных регионов России. Андрей Браницкий исследует процесс объединения Европы в историческом плане, что очень важно для лучшего понимания формирования европейской идентичности и что может объяснить проблемы, существующие в отношениях Москвы и Брюсселя. Для анализа проблем безопасности в целом, и общих пространств внутренней и внешней безопасности большой интерес представляют работы Института Европы РАН, к примеру, работы под редакцией Николая Шмелева и Виталия Журкина. Александр Сергунин и Пертти Йонниemi анализируют взаимодействие России и Европейского Союза в рамках Северного Измерения уделяя большое внимание различиям между партнерами и воздействию их на отношения Москвы и Брюсселя. Также интерес представляют работы Виталия Чумакова, Константина Кемаева и других.

Вышеупомянутые работы, несомненно, внесли серьезный вклад в академический дискурс по данному вопросу и российско-европейским отношениям в целом и должны быть оценены по достоинству, как выражающие точку зрения профессионалов, но, тем не менее, необходимо отметить, что до настоящего момента в научной литературе пространствам не уделялось достаточно внимания исследователями и в большинстве работ общие пространства, как и их будущее, были затронуты лишь мимоходом. Таким образом, в существующей литературе по российско-европейским отношениям в данном конкретном аспекте имеется пробел, заполнить который и призвано данное исследование.

Эмпирическая база диссертации представляет собой совокупность следующих групп документов: международно-правовые акты, юридические документы Европейского Союза, официальные документы Российской Федерации, документы различных международных организаций, институтов и иностранных государств.

В первую группу входят сами «дорожные карты» по четырем общим пространствам Россия – ЕС, а именно: по общему экономическому пространству, по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, по общему пространству сотрудничества в области внешней безопасности и по общему пространству в области научных исследований, образования и культуры, документы, представляющие первостепенную важность для настоящего исследования, т.к. именно в «дорожных картах» сформулированы все идеи, продвижению которых должны способствовать общие пространства. Также к этой группе относится и Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве, заключенное между Российской Федерацией и Европейским Союзом.

Вторую группу источников составляют все официальные документы различных уровней власти Европейского Союза, от Коллективной Стратегии Европейского Союза по России, Политики Европейского Соседства и

Политике по отношению к России и другим странам до статистической информации по российско-европейским отношениям, предоставляемой различными директоратами Европейского Союза, различным планам действий, и официальным заявлениям представителей Брюсселя по результатам саммитов или иным событиям.

Еще одну группу составляют официальные документы Российской Федерации, такие как статистические данные касательно состояния российской экономики и товарооборота с Европейским Союзом Министерства Финансов РФ и Министерства Экономического Развития и Торговли РФ, официальные заявления Министерства Иностранных Дел РФ по различным вопросам, официальные заявления Президента России и других российских политиков.

В следующую группу входят официальные документы других международных организаций, таких как Совет Европы, Парламентская Ассамблея Совета Европы, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), авторитетной некоммерческой организации Фридом Хауз и заявления иностранных политиков, представляющие интерес для целей настоящего исследования.

Объектом исследования является проект четырех общих пространств между Российской Федерацией и Европейским Союзом, принятый в 2005 году, а **предметом** – его природа и перспективы успешной реализации пространств.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение сквозь призму теории конструктивизма и концепта европеизации проекта четырех общих пространств между Российской Федерацией и Европейским Союзом, а именно: природы проекта, перспектив его успешной реализации и факторов, влияющих на эти перспективы.

Задачи исследования:

- изучить «дорожные карты» по четырем общим пространствам, их оценки и восприятие проекта чиновниками и ведущими экспертами в сфере российско-европейских отношений с обеих сторон;
- определить природу проекта четырех общих пространств;
- проанализировать место проекта в общем контексте российско-европейских отношений;
- исследовать процессы европеизации России на рубеже XX – XXI веков;
- идентифицировать основные факторы, влияющие на перспективы реализации проекта;
- проанализировать перспективы успешной реализации четырех общих пространств.

Хронологические рамки. Несмотря на то, что общие пространства приняты только в 2005 году, в целях анализа процессов европеизации России, хронологические рамки данного исследования определяются периодом с середины 1990-х годов XX века по конец 2007 года.

Нижней границей периода хронологических рамок исследования служит период активизации отношений России и объединенной Европы. Именно в это время были приняты основополагающие правовые акты, заложившие основы новых взаимоотношений Москвы и Брюсселя: Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве (1994 г.), Коллективная Стратегия Европейского Союза в отношении России (1999 г.), именно в это время звучали заявления о возможном вступлении России в ЕС.

Этот период выбран в качестве нижней границы периода хронологических рамок по причине его важности для российско-европейских отношений, в общем, и для анализа контекста, в котором был принят проект четырех общих пространств, в частности. Данный период в отношениях России и Европы и Запада в целом в российском научном дискурсе принято называть «медовым месяцем». Последовавшие за ним годы привнесли в отношения достаточно серьезную долю охлаждения, поэтому, как представляется, оба этих периода должны быть использованы при анализе контекста российско-европейских отношений с целью получения обоснованных выводов.

Верхняя граница определяется окончанием периода действия Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве, по причине чего четыре общих пространства оказались практически единственным документом, служащим правовым основанием отношений партнеров. Также в это время начинается активный процесс смены власти в России (выборы депутатов Государственной Думы в декабре 2007 года и выборы Президента в марте 2008 года), что, возможно, является началом нового периода в отношениях России и ЕС и может повлиять на перспективы успешной реализации проекта.

Методологическую основу настоящей работы составляет теория конструктивизма, использованная в настоящей работе в качестве широкого теоретического базиса, демонстрации концептуальных, онтологических и эпистемологических оснований, на которых основано настоящее исследование. В более узком плане, в качестве конкретных теоретических оснований в исследовании использован концепт европеизации.

При проведении исследования использовались четыре группы методов: общенаучные, методы политологии, методы других наук, в том числе истории, а также методы источниковедения.

К группе общенаучных методов можно отнести классификацию, анализ и синтез, индукцию и дедукцию, исторический и логический метод.

С общенаучными тесно связаны специальные исторические методы: хронологический, синхронный, сравнительно-исторический.

Хронологический метод, или изучение предмета во времени, использован при анализе историографии, в теоретической главе при анализе развития школы конструктивизма, эволюции отдельных аспектов российско-европейских отношений, например, в изучении попыток европеизации России. Синхронный метод, предназначенный для рассмотрения явлений в

конкретном историческом контексте, представлен во второй, третьей, четвертой и пятой главах, где говорится о различных аспектах современного состояния российско-европейских отношений. Сравнительно-исторический метод основан на сравнении нового знания с уже известным. Он использовался при анализе изменений в политике Европейского Союза по отношению к России.

Из политологических методов был полезен метод «кейс-стадииз» (case studies), то есть изучение на типичном примере. Он был необходим для того, чтобы изучить различные характерные моменты в политике ЕС по отношению к России и как Москва реагировала на типичные попытки воздействия. Сюда относится также системный подход, который в настоящем исследовании призван помочь охарактеризовать взаимодействие механизма взаимодействия Российской власти с окружающей средой – внешними вызовами и угрозами. При написании работы использованы также и проблемно-исторический метод, позволяющий проанализировать изучаемое явление в его отношении к определенной проблеме.

Методы других наук включают в себя статистические методики, а также инструменты прикладного изучения текстовой информации (контент-анализ).

К последней группе, а именно к методам источниковедения, относятся методы отбора, анализа и критики источников (внутренней и внешней). Под критикой источников понимается их анализ, интерпретация (что также лежит в рамках конструктивистской парадигмы), отношение к ним как к рабочему инструменту, необходимому для понимания чего-либо. Источники необходимо интерпретировать, т.к. в них могут быть заложены политические мотивы в зависимости от автора и его мотивов и т.д. Необходимо также анализировать и термины с содержательным наполнением источников – к примеру, все ли в них определено или они расплывчаты как в случае с общими пространствами и т.д.

Научная новизна исследования состоит в том, что была предпринята попытка анализа современных российско-европейских отношений на основании теории конструктивизма и концепта европеизации. Более того, собственно тема четырех общих пространств в ранее опубликованных работах, как правило, освещалась лишь фрагментарно – чаще всего, они упоминались лишь упоминания при исследовании общего контекста российско-европейских отношений. Соответственно, в академической литературе в достаточной степени данный проект проанализирован не был. Анализ общих пространств в данной работе проводится, в том числе сквозь призму политики европеизации.

Научная новизна работы состоит также в попытке изучить более ранние попытки европеизации России, с момента распада Советского Союза и до настоящего момента.

В диссертации для оценки воздействия проекта на российско-европейские отношения в целом и перспектив реализации пространств впервые используются два подхода в более широких рамках концепта европеизации: обусловленности и социализации. Эти радикально различные подходы будут использованы с целью получить анализ последствий для отношений с рационалистской и социологической точек зрения. Для оценки перспектив ЧОП с рационалистской точки зрения автор использует концепцию обусловленности и анализирует поведение акторов в рамках «логики последственности» (logic of consequentiality), разработанной Джеймсом Марчем и Йоханом Олсеном, согласно которой акторы выбирают путь действий с помощью анализа их вероятных последствий, т.е. с помощью рационального анализа затрат и выгод. Для конструктивистского видения перспектив проекта используется социологический подход, «логика уместности» (logic of appropriateness), объясняемая через роль идентичности, правил и институтов. Здесь концепция «модернистских» и «постмодернистских» государств, разработанная Робертом Купером также предоставляет эффективный инструмент для понимания проблем, возникающих в отношениях между партнерами по причине того, что они представляют собой разные типы акторов.

Научная новизна диссертации состоит также и в том, что автор вводит в политологический оборот ряд работ зарубежных политологов, которые до сих пор не использовались в отечественной науке. Это касается последних работ представителей конструктивистской школы, а также теоретических работ, посвященных анализу процессов европеизации.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что

- в работе предпринята попытка комплексного анализа четырех общих пространств, проекта, представляющего большую важность для российско-европейских отношений, но, в то же время, на сегодняшний день недостаточно исследованного;

- исследуются перспективы успешной реализации проекта общих пространств с использованием теоретических концептов, ранее не применявшихся к данному вопросу, но, как представляется, позволяющих проанализировать данное явление и с большой степенью точности сделать предположения относительно его перспектив;

- материалы исследования помогают глубже понять механизмы европеизации, а также возможную эволюцию данных процессов в будущем;

- работа основана на изучении новейших исторических событий, пока недостаточно исследованных;

- в научный оборот вводятся новые зарубежные источники и исследования.

Кроме того, значимость исследования определяется тем, что предметный анализ предыдущих попыток европеизации, успехов и неудач в этой сфере, возможно, позволят сделать выводы о том, каким образом Россия и Европа

должны строить отношения между собой в будущем. Россия и Европейский Союз являются «стратегическими партнерами», возможно уже самой географией обреченными на сотрудничество и в этом смысле анализ отношений чрезвычайно важен для того, чтобы избежать повторения ошибок.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации для лиц принимающих решения и участвующих в российско-европейских отношениях на уровне региона или государства, а также в учебном процессе в рамках преподавания дисциплин по политологии, международным отношениям и регионалистике.

На защиту выносятся следующие основные научные положения:

- «дорожные карты» по общим пространствам, в отсутствие адекватного уровню «стратегических партнеров» и отвечающего современным реалиям основания отношений, представляют собой основополагающие документы для отношений России и ЕС;

- четыре общих пространства должны рассматриваться как пример так называемого иерархичного (англ. «top – down») подхода ЕС, призванного ускорить европеизацию России;

- эффективность процессов европеизации России оценивается как низкая;

- перспективы успешной реализации проекта четырех общих пространств также оцениваются негативно по целому ряду причин. Основными из них являются четыре:

1. Различия в восприятии силы и суверенитета.
2. Сама природа проекта.
3. Сворачивание процессов демократизации в России.
4. Недостаток стратегического видения со стороны обоих партнеров.

Апробация многих положений работы была осуществлена автором на ряде международных и российских межвузовских конференций. Это конференции на факультете международных отношений и европейских исследований Центрально-Европейского Университета в марте 2005 года, на факультете международных отношений, экономики и управления в Нижегородском Государственном Лингвистическом Университете в январе 2007 года, сентябре 2007 года и октябре 2007 года, в октябре 2007 года в Волго-Вятской Академии Государственной Службы.

Основные положения диссертации обсуждались с научными сотрудниками ИМЭМО РАН, факультета международных отношений НГЛУ, факультета международных отношений Нижегородского Государственного Университета, Центрально-Европейского Университета и Датского Института Международных Исследований, и нашли отражение в 8 публикациях, в том числе – в изданиях, рекомендованных ВАК, совокупным объемом 4,7 п.л.

Работа также была апробирована во время стажировки в Центрально-Европейском Университете, г. Будапешт, Венгрия (сентябрь 2005 – июнь 2006).

Структура работы соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, пятью главами, разделенными на тематические параграфы, заключением, приложениями и списком использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** содержится обоснование выбора темы диссертации, ее актуальности, практической значимости и научной новизны, дается характеристика источниковой базы, проводится анализ степени разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость, дается характеристика основных методологических принципов исследования. Также дается краткая характеристика структуры диссертации.

Первая глава «Конструктивизм как теоретическая основа изучения российско-европейских отношений» посвящена рассмотрению общих теоретических рамок исследования – одного из наиболее бурно развивающихся направлений в международных отношениях – конструктивизма. В данной главе представлены основные положения конструктивизма и тренды, существующие внутри этой неоднородной школы.

В первом параграфе анализируется позиция конструктивизма по основным вопросам современных международных отношений, поскольку наилучший способ определить границы концепта – по отношению к проблемам, на понимание которых он претендует.

Один из важнейших для понимания влияния конструктивизма на теорию международных отношений тезисов конструктивизма – тезис о том, что агенты и структуры являются взаимно-конструируемыми и взаимно влияющими друг на друга. Значимое поведение или действие возможно только в межсубъектном социальном контексте. Акторы развивают отношения с другими акторами и свое понимание о них посредством норм и практик.

По анархии, конструктивизм также имеет свою позицию, отличную от традиционной, в соответствии с которой анархия структурна и неизбежна без центральной власти. В своей знаменитой статье Александр Вендт заявил, что анархия формируется самими государствами, является их конструктом и отнюдь не так неизбежна, как было принято считать.

Еще один из наиболее важных вкладов конструктивизма в теорию международных отношений – тезис о том, что идентичность формирует предпочтения, интересы и действия акторов. Государство понимает

«Других» в соответствии с приписываемой им идентичностью, в то же время воспроизводя свою идентичность посредством каждодневных социальных практик. Существует несколько типов идентичностей, основными являются четыре: персональная или корпоративная, типовая, ролевая, коллективная.

Сила – центральный элемент, как для традиционных теорий международных отношений, так и для конструктивистских подходов к последним. Неореализм и неолиберальный институционализм считают, что материальная сила – военная или экономическая – наиболее мощный источник влияния на международной арене. Конструктивизм, напротив, считает, что важна также и «мягкая» или дискурсивная сила – сила идей. Сила социальных практик заключается в их возможности воспроизводить межсубъектные значения, составляющие социальные структуры и акторов.

Второй параграф посвящен анализу типологии конструктивизма.

Единой, разделяемой большинством ученых типологии в академическом сообществе не существует. К примеру, некоторые ученые выделяют три типа: обычный (conventional), критический и пост-модернистский, другие авторы только два: обычный и критический.

В диссертации используется типология Джеффри Чекеля, как одна из наиболее поздних и, как представляется, точных. Он разделяет между тремя типами конструктивизма: обычным, интерпретативным и критическим.

Третий параграф систематизирует идеи конструктивистской школы, серьезно продвинувшие вперед исследования международных отношений по их основным вопросам, как теоретическим, так и практическим.

В теоретической составляющей выделяется несколько моментов: (1) межсубъектное знание и идеи формируют социальную реальность и оказывают серьезное влияние на ее развитие; (2) изменения – не просто перемещение физических явлений, но появление новых основополагающих правил и норм и эволюция и трансформация социальных структур; (3) с помощью социальной коммуникации происходит не только распространение коллективных пониманий во времени и пространстве, но и закрепление значений материальной реальности агентами; (4) соотношение между действием, коммуникацией и рациональностью; (5) социальная коммуникация и практическая рациональность зависят от языка, являющегося двигателем распространения и институционализации идей.

В эмпирической составляющей конструктивизм также оставил заметный вклад: (1) нормы конструируют идентичности и дают наполнение и значение национальным интересам; (2) идентичность лежит в основании национальных интересов. Соответственно, она чрезвычайно важна для понимания международного поведения, практик, институтов и изменений; (3) компоненты государственного суверенитета, такие как территория, власть и национальная идентичность не установлены раз и навсегда, но меняются вместе с изменяющимися практиками; (4) институты понимаются как конкретизированные наборы межсубъектных основополагающих и

регуляторных правил, которые не только направляют поведение акторов, но и способствуют появлению новых коллективных идентичностей и интересов и практик.

Во второй главе «**Концепт европеизации и его теоретические рамки**» рассматривается более частный концепт в рамках конструктивистской парадигмы, расположенный на стыке конструктивизма и рационализма – европеизация.

В первом параграфе систематизируются значения европеизации, т.к. в академическом дискурсе имеется несколько вариантов использования данного концепта. Приводятся две наиболее распространенные систематизации: Хармсена-Вильсона и Ольсена. Также в данном параграфе приводится определение европеизации Радаелли, используемое в диссертации, который определяет европеизацию как «процессы (1) конструирования (2) распространения и (3) институционализации формальных и неформальных правил, процедур, управленческих парадигм, стилей управления и разделяемых убеждений и норм, которые сначала определяются и консолидируются в европейском политическом процессе и потом инкорпорируются в логики национального дискурса, идентичностей, политических структур и публичной политики».

Во втором параграфе проводится разделение Европезации и схожих концептов, таких как сближение, гармонизация и политическая интеграция, поскольку они часто приравниваются к европеизации.

В третьем параграфе анализируются механизмы европеизации. Хотя литература по данной теме еще только развивается, можно выделить несколько механизмов: (1) институциональное соответствие, (2) изменение внутригосударственных возможностей и (3) формирование убеждений. В целом различные причинные механизмы могут быть объединены в две логики изменений: как процесс перераспределения ресурсов и процессы социализации и обучения. В первом случае основной механизм изменений – политика обусловленности, которая также должна отвечать определенным условиям: (1) определенность и легитимность, (2) размер вознаграждений должен быть существенным, (3) надежность получения вознаграждений и наказаний не должна вызывать сомнений. Во втором случае основной инструмент европеизации – социализация. Практические инструменты социализации включают в себя политический диалог и «политику устыжения». Тем не менее, данные механизмы не являются взаимоисключающими и могут работать параллельно.

В четвертом параграфе рассматриваются условия европеизации.

Большинство исследователей в качестве необходимого условия успеха выделяют «несоответствие» (fit), которое может быть политическим и институциональным. Однако одного наличия «несоответствия» недостаточно, т.к. существует ряд факторов, способных повлиять на ход процессов европеизации.

С рациональной точки зрения их два: (1) наличие множества акторов обладающих правом вето и (2) отсутствие формальных инструментов. С социологической точки зрения для успеха европеизации необходимо наличие (1) «агентов изменений» и (2) неформальных институтов.

В третьей главе «Европеизация России: проблемы и перспективы» представлен анализ процесса европеизации России.

В первом параграфе анализируется размер «несоответствия» между Россией и Европейским Союзом. По состоянию на сегодняшний день размер «несоответствия» оценивается как достаточно большой. С 1990-х до настоящего времени ситуация радикально менялась: разрыв то значительно сокращался, то вновь угрожающе увеличивался, но негативная тенденция все же взяла верх, и в последнее время размер «несоответствия» только рос.

Как результат, в 2005 году организация «Фридом Хауз» снизила рейтинг России по политическим правам с пяти пунктов до шести, тем самым, изменив статус с «частично свободной» на «несвободную» впервые с 1993 года.

Во втором параграфе рассматривается содержание и динамика политики ЕС по отношению к России. Сотрудничество России и Европейского Союза началось в начале 1990-х годов в достаточно позитивном ключе. Даже со временем, когда отношения пережили несколько периодов взлетов и падений, и уже четко ощущалось разочарование объемом достигнутых результатов, общие рамки отношений Россия – ЕС не изменились, и соседи остались «стратегическими партнерами».

В политике по отношению к России Брюссель использовал как материальную обусловленность, выделяя деньги как напрямую так и посредством международных структуры (ЕБРР, МФ, ВБ), так и социализацию, однако, настоящая ситуация ярко демонстрирует, что эффект от их воздействия оказался достаточно незначительным. Во многом, по причине того, что политика ЕС не отвечала критериям, необходимым для успеха: отсутствовала определенность и легитимность и размер вознаграждений и скорость их выделения был недостаточным.

Третий параграф посвящен анализу внутриполитических структур России. Они содержали в себе как благоприятные, так и неблагоприятные условия для европеизации. Как показывает анализ, это разделение – на благоприятные и неблагоприятные – практически совпадает с двумя периодами в истории современной России: со сроками президентства Бориса Ельцина и Владимира Путина.

Во время президентских сроков Бориса Ельцина, в особенности первого, благоприятные условия для европеизации России четко присутствовали во внутриполитической жизни России. Со второго президентского срока Бориса Ельцина, однако, градус отношений заметно охладел, чему в немалой степени способствовало решение продолжить расширение НАТО на Восток. С 1999 года, под руководством премьер-министра и позднее президента

Путина, тенденция на дистанцирование от Запада и его норм и ценностей продолжилась.

В настоящее время практически все условия, необходимые для успеха европеизации отсутствуют: (1) формальные институты – супер-президентская республика; (2) неформальные институты в недемократических условиях не могут эффективно работать; (3) наличие во внутривластной системе России множества акторов обладающих правом вето; (4) «агенты изменений» не в состоянии оказать достаточное влияние на процесс принятия решений.

Четвертая глава «Четыре общих пространства Россия-ЕС» посвящена анализу четырех общих пространств, их основных положений и сложностей, с которыми, скорее всего, столкнутся партнеры при реализации данного проекта.

В первом параграфе рассматривается общее экономическое пространство. В реализации данного пространства достигнут наибольший прогресс. Объединенная Европа – крупнейший бизнес партнер России. Объем торговли между Россией и ЕС увеличился за последние десять лет почти в три раза, достигнув в 2005 году 98 миллиардов Евро.

Работа по данному пространству призвана убрать барьеры для торговли и инвестиций и способствовать продвижению реформ и конкуренции, основываясь на принципах недискриминации, прозрачности и «хорошего управления» (good governance).

Во втором параграфе анализируется общее пространство свободы, безопасности и правосудия. Работы по этому пространству должны привести в скором будущем к подписанию соглашений между Россией и ЕС о реадмиссии и упрощении визового режима, которые вместе будут способствовать более интенсивным контактам между гражданами России и ЕС с помощью путешествий и туризма, также как и упрощению деловых и официальных визитов.

«Дорожная карта» по данному пространству уделяет большое внимание демократии, верховенству закона, уважению прав человека, свободным и независимым СМИ и эффективному применению общих ценностей независимой судебной системой.

Третий параграф посвящен анализу общего пространства сотрудничества в области внешней безопасности. «Дорожная карта» по данному пространству подчеркивает общую ответственность ЕС и России за международный порядок, основанный на принципах многосторонности, их стремление способствовать усилению роли Организации Объединенных Наций и эффективности деятельности соответствующих международных и региональных организаций, в особенности ОБСЕ и СЕ.

Базируясь на уже существующем партнерстве, ЕС и Россия будут прилагать все усилия по укреплению сотрудничества по вопросам безопасности и управления кризисами, проведении действий в ответ на

новые угрозы, таких, как терроризм, распространение оружия массового уничтожения, существующие или потенциальные региональные конфликты.

В четвертом параграфе рассматривается общее пространство в области научных исследований, образования и культуры. Это пространство наиболее практичное и наименее политизированное, вследствие чего ЕС и Россия довольно успешно сотрудничают в данной сфере.

Работы по созданию этого пространства направлены на извлечение пользы из крепости сообществ ученых и исследователей в ЕС и России и культурного наследия путем определения ключевых мер по содействию экономическому росту и повышению конкурентоспособности, поддержке более тесных образовательных связей, включая сближение университетских форматов и квалификаций и сохранению культурного и языкового многообразия.

Пятый параграф посвящен анализу общего контекста российско-европейских отношений. Для того, чтобы глубже разобраться в природе проекта, необходимо исследовать общий контекст отношений, в котором они были приняты, т.к. он несомненно оказал большое влияние на этот проект, его природу и цели.

В последнее время отношения Москвы и Брюсселя все ближе подходят к рубежу, за которым находится серьезный кризис. Серьезные разногласия зафиксированы на целом ряде направлений.

В шестом параграфе рассматривается природа проекта общих пространств. Некоторые эксперты придерживаются мнения, что подписание «дорожных карт» является лишь политическим жестом для «прикрытия концептуального вакуума в отношениях» и выражают разочарование декларативной природой проекта. Автор полагает, что пространства необходимо рассматривать не в качестве плана конкретных, практических мер, а качестве «пряника» предложенного ЕС России. Брюссель использует пространства как средство европеизации России, играя на асимметриях отношений.

Рассмотрение ЧОП именно в таком ракурсе объясняет и декларативную природу «дорожных карт»: Россия получит конкретные, практические меры только когда изменится так, как этого хочет Брюссель. В действительности, пространства с самого начала должны были выступить в качестве инструмента политики обусловленности.

В пятой главе «Перспективы общих пространств» оцениваются перспективы успешной реализации проекта общих пространств. Применяя теоретические рамки к ситуации с ЧОП, проведенное исследование установило, что по ряду причин вероятность провала проекта выше вероятности успеха. Основными факторами, которые могут воспрепятствовать прогрессу в реализации, являются (1) различия в восприятии силы и суверенитета акторами; (2) природа проекта; (3)

сворачивание процессов демократизации России и (4) отсутствие стратегического видения отношений со стороны обоих партнеров.

В первом параграфе рассматривается первый фактор – различия в восприятии силы и суверенитета акторами. В терминах Роберта Купера, они принадлежат к разным мирам: «модернистскому» и «постмодернистскому».

Несмотря на то, что современный мир скорее модернистский, данное различие важно, потому что оно демонстрирует размер пропасти между партнерами и разницу в их подходах. Вопросы, которым ЕС придает наибольшее значение, такие как защита прав человека или демократия могут не считаться столь же важными в России. Это осложнит реализацию ЧОП, потому что восприятие одних и тех же событий в Москве и Брюсселе будет значительно различаться. ЕС, однако, не понимает разницы и использует по отношению к «модернистской» России «постмодернистские» критерии. В таких условиях партнерам все сложнее и сложнее найти общий язык. Поэтому проект, разработанный в одном мире – ЧОП – не будет работать в другом.

Во втором параграфе анализируется второй фактор – сама природа проекта. В качестве примера политики европеизации, пространства должны соответствовать ряду условий, необходимых для эффективного воздействия. Одно из необходимых условий для успеха – определенность, положения же «дорожных карт» по своей природе ближе к декларациям, чем к практическим рекомендациям или требованиям. Во-вторых, требования должны быть легитимны. Легитимность же многих требований ЕС достаточно спорна, как например, требования отменить практику взимания платы за полеты над Сибирью, приватизировать «Аэрофлот». В-третьих, вознаграждение должно быть весомее затрат. В случае с ЧОП, однако, не ясно готова ли Россия пережить радикальные изменения за предлагаемый «пряник».

Т.к. предыдущие попытки европеизации России не увенчались успехом, при отсутствии изменений в политике ЕС, ЧОП также обречены. Очевидно, Брюссель осознал этот факт и изменяет свой подход, смещая акцент в сотрудничестве с норм на бизнес.

Третий параграф посвящен анализу следующего фактора – сворачиванию процессов демократизации России. Постепенно Россия отдаляется от Западного сообщества и все меньше готова слушать и воспринимать то, что говорит Брюссель. Все больше демократических завоеваний 1990-х становятся историей. Как результат, с 2005 года «Фридом Хауз» ежегодно присваивает России рейтинг «несвободной страны». По факту, рейтинг неуклонно падал с 1998 года.

Данная тенденция важна для будущего общих пространств по нескольким причинам. Во-первых, изменения, достигнутые через процессы «комплексного обучения» более фундаментальны, но чтобы оно имело место, однако, обучаемый должен разделять с обучающим хотя бы некоторые

нормы. Во-вторых, одно из необходимых условий европеизации – отсутствие или ограниченное количество акторов с правом вето на внутригосударственном уровне. Сворачивание процессов демократизации ведет к все большей непрозрачности российской власти, в условиях чего такие акторы могут действовать с большой свободой. В-третьих, сворачивание процессов демократизации России увеличивает размер «несоответствия», уменьшая тем самым перспективы успешной европеизации России и, соответственно, успеха проекта общих пространств.

В четвертом параграфе рассматривается четвертый фактор, препятствующий прогрессу в реализации общих пространств – отсутствие стратегического видения со стороны обоих партнеров.

Пока отношения развиваются достаточно нестабильно и, как отмечают многие эксперты, Россия и ЕС «говорят на разных языках». С одной стороны, Брюссель подчеркивает особую роль России для Евросоюза, с другой стороны, за последние несколько лет практически ни одно требование России не было удовлетворено ЕС. С одной стороны, экономическое сотрудничество постоянно развивается, с другой стороны жесткая позиция Брюсселя на переговорах по вступлению России в ВТО породила серьезную волну критики в России. Юридическое основание отношений также подтверждает текущее положение дел. Срок действия КСР истек в 2004 году, а СПС в 2007 году, однако, даже в этой ситуации партнеры не могут договориться о формате будущих отношений.

По-видимому, ни Россия, ни ЕС не определили долгосрочные стратегические цели, на достижение которых сотрудничество должно быть ориентировано, что негативно отражается на отношениях в целом и на перспективах успешной реализации общих пространств в частности.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

- «дорожные карты» представляют собой основополагающие документы для отношений «стратегических партнеров», поскольку другие документы, которые могли бы выступить в качестве адекватного уровню «стратегических партнеров» и отвечающего современным реалиям фундаментального основания отношений, отсутствуют. С истечением срока действия СПС на данный момент у юридической базы отношений взаимоотношений имеется «временный» статус, что явно не соответствует уровню «стратегических партнеров»;

- четыре общих пространства следует рассматривать как пример иерархичного (англ. «top – down») подхода ЕС, призванного ускорить европеизацию России;

- Брюссель использует пространства как средство европеизации России, играя на асимметриях отношений. Пространства необходимо рассматривать с точки зрения, отличной от официальной – не в качестве плана конкретных, практических мер, а качестве «пряника» предложенного ЕС России;

- контекст отношений Москвы и Брюсселя в целом может быть охарактеризован как конфликтный и кризисный. В последнее время отношения партнеров все ближе подходят к рубежу, за которым должно состояться их переосмысление. Наибольшие разногласия между партнерами зафиксированы на нескольких направлениях, к примеру, разница в подходах к энергетике, расхождение во взглядах по вопросам развития постсоветского пространства;

- эффективность процессов европеизации в России оценивается как низкая. Несмотря на позитивные события 1990-х годов, когда партнеры устойчиво сближались, разрыв между ними не исчез. Поверхностность воздействия четко проявилась позднее, когда практически все завоевания 1990-х стали историей. В настоящее время размер «несоответствия» продолжает угрожающе расти. Россия больше не принимает отношений строящихся по модели «учитель – ученик» и занимает более независимую позицию на международной арене, вновь возрождая идеи об «альтернативных полюсах» в международных отношениях;

- перспективы успешной реализации проекта четырех общих пространств также оцениваются негативно по целому ряду причин. Основными из них являются четыре:

1. Различия в восприятии силы и суверенитета

Россия и Европейский союз представляют собой два различных типа акторов в международных отношениях. Образно говоря, они принадлежат к разным мирам. Проект, разработанный в одном мире – ЧОП – не будет работать в другом.

2. Сама природа проекта

Сама способность ЧОП как примера политики обусловленности стимулировать реформы в России, также может быть подвергнута сомнению по причине туманности проекта. Существует мнение, что вся концепция пространств может быть лишь свободной рамкой отношений, которая будет заполняться конкретными мерами и проектами ad hoc. В таких условиях сама природа проекта будет препятствовать его успешной реализации.

3. Сворачивание процессов демократизации России

В-третьих, внутренние изменения в России также будут способствовать провалу ЧОП. Москва все меньше готова слушать и воспринимать то, что говорит Брюссель, и что он хочет от России. Соответственно, все больше демократических завоеваний 1990-х годов становятся историей. Очевидно, что сворачивание процессов демократизации России постепенно увеличивает размер «несоответствия», уменьшая тем самым перспективы сближения России и Европы и европеизации России и, соответственно, успеха ЧОП.

4. Недостаток стратегического видения со стороны обоих партнеров

В настоящее время отношения партнеров развиваются достаточно нестабильно. С одной стороны, Европейские официальные лица всех возможных рангов подчеркивают особую роль России для Евросоюза. С

другой стороны, за последние несколько лет практически ни одно требование России не было удовлетворено Брюсселем.

Подводя итог и суммируя выше сказанное, все сделанные по результатам исследования выводы можно привести к следующему общему знаменателю: ЧОП являются новым примером политики европеизации, предпринятом несмотря на провал предыдущих попыток реформировать Россию. Несмотря на конфликтный характер отношений России-ЕС, «дорожные карты» по общим пространствам представляют собой документ фундаментальной важности для российско-европейских отношений. Тем не менее, по целому ряду причин, перспективы успешной реализации пространств оцениваются негативно.

III. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Тяжов, А.В. Четыре общих пространства Россия-ЕС: анализ перспектив / А.В. Тяжов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. № 35. – С.Петербург, 2008. – С. 54-60. (0,4 п.л.)
2. Тяжов, А.В. Европеизация России: проблемы и перспективы / А.В. Тяжов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. № 34. – С.Петербург, 2008. – С. 98-104. (0,4 п.л.)
3. Тяжов, А.В. Четыре общих пространства Россия-ЕС: перспективы реализации / А.В. Тяжов // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия международные отношения. Политология. Регионоведение. Выпуск 2 (5). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. – С. 392-395. (0,5 п.л.)

II. Статьи в других изданиях

1. Тяжов, А.В. Complications in the EU-Russia Relations: Identity as the main causal factor / А.В. Тяжов // Russia and the European Union: Spaces, identities, discourses / A.S. Makarychev. – Н.Новгород: Издательство ННГУ им.Н.И. Лобачевского, 2008. – С. 19-39. (0,9 п.л.)
2. Тяжов, А.В. Еврорегион [Материалы к словарю гуманитарной географии] / А.В. Тяжов // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. Д.Н. Замятин. – М.: Институт Наследия, 2007. – С. 215-218. (0,2 п.л.)
3. Тяжов, А.В. The Four Reasons Why Four Common Spaces will Fail / А.В. Тяжов // “Rus-Expert-Transit” Centre. – 2006. – Working Paper 4. – N.Novgorod. – С. 28-51. (1,1 п.л.)
4. Тяжов, А.В. The Four Common Spaces between Russia and the EU: Erasing Old or Building New Divides? / А.В. Тяжов // EU-Russia: the Four Common Spaces. Research Bulletin №1 / A.S. Makarychev. – N.Novgorod: NNLU. – 2006. – С. 11-19. (0,6 п.л.)
5. Тяжов, А.В. Российско-Европейское Трансграничное Сотрудничество в Контексте Расширения ЕС / А.В. Тяжов // Феномен Межгосударственных Границ. Проблемы Пограничной Безопасности и Трансграничного Сотрудничества в Евразии. Третий Ежегодный выпуск Центра региональных и трансграничных исследований Волгоградского государственного университета. / Сергей Голунов. – Волгоград: Центр региональных и трансграничных исследований Волгоградского государственного университета. – 2005. – С. 37-44. (0,6 п.л.)